

Летом 1910 г. Георгий Федотов приехал на каникулы в Саратов, захватив с собой для распространения здесь значительное количество нелегальной литературы. Жандармам удалось изъять эту литературу при обыске в квартире и на даче Федотовых. Сам же Федотов, по свидетельству жандармов, «вышел из дачи незадолго до прибытия туда лиц, производивших обыск, и, возвращаясь обратно уже во время производства обыска, заметил это из прилегающего леса, на дачу не вернулся...»¹⁰. По результатам проведенного Саратовским жандармским управлением до-знания особое совещание постановило выслать Георгия Федотова в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции на три года¹¹. Но так как место пребывания Федотова (Карлсбад Лифляндской губернии) было установлено только в июне 1912 г., высылка в Архангельскую губернию не состоялась¹².

В студенческие годы

Для биографов Г. П. Федотова могут представлять интерес перечни изъятой у него наряду с нелегальными изданиями научной и художественной литературы на

латинском, немецком, итальянском языках, поскольку в какой-то степени очерчивают круг его чтения. Подробности биографического характера содержат также протокол допроса и анкеты, составленные жандармами, письма Г. П. Федотова и его матери.

В фонде Саратовского государственного университета (Ф. Р-332) сохранилось несколько документов, относящихся к деятельности Г. П. Федотова в качестве профессора университета в 1920—1922 гг.¹³.

Недавно архив пополнился копиями фотографий Г. П. Федотова в детские и юношеские годы, переснятыми из альбома его племянника — И. Н. Федотова, ныне живущего в Саратове.

¹ См.: Топоров В. О русском мыслителе Георгии Федотове и его книге // Наше наследие. 1988. № 4. С. 45; Федотов Г. П. Историческая публицистика. Вступительная статья и комментарий В. Борисова // Новый мир. 1989. № 4. С. 207; Он же. Святые древней Руси. Публикация З. Гареева // Волга. 1990. № 1. С. 95; № 3. С. 117; № 4. С. 121; Он же. Защита России // Искусство кино. 1990. № 7. С. 13.

² ГАСО. Ф. 57. Оп. 1. 1905. Д. 24. Л. 240—242; 259—260, 264, 268—269.

³ Там же. Ф. 53. Оп. 1. 1905. Д. 203. Т. 1. Л. 309.

⁴ Там же. Оп. 1. 1907. Д. 94. Л. 41—42 об.; Ф. 57. Оп. 1. 1906. Д. 29. Л. 270.

⁵ Там же. Ф. 57. Оп. 1. 1906. Д. 29. Л. 190; Ф. 53. Оп. 1. 1905. Д. 203. Т. 1. Л. 309, 318 об.—319.

⁶ Там же. Ф. 53. Оп. 1. 1905. Д. 203. Т. 1. Л. 352—352 об.

⁷ Там же. Ф. 57. Оп. 1. 1909. Д. 12. Л. 1—2, 24—24 об., 173—174.

⁸ Там же. Л. 135.

⁹ Там же. Ф. 53. Оп. 1. 1909. Д. 64. Л. 66, 98—99, 100—101.

¹⁰ Там же. Ф. 57. Оп. 1. 1909. Д. 2. Л. 115—115 об.; Ф. 53. Оп. 1. 1910. Д. 63. Л. 71—74.

¹¹ Там же. Ф. 53. Оп. 1. 1910. Д. 63. Л. 122.

¹² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8547. Л. 20, 26.

¹³ Там же. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 122. Л. 10—11; Д. 230. Л. 6. Д. 250. Л. 24, 31.

З. Е. ГУСАКОВА

Новые сведения о первой жене Ф. М. Достоевского

В Госархиве Астраханской области хранятся документы, содержащие сведения о семье Д. С. Константа, одна из дочерей которого, Мария Дмитриевна, была первой женой Ф. М. Достоевского¹. Дмитрий Сте-

панович Констант был сыном капитана королевской французской службы, вступившего в российское подданство. В 1837 г. Д. С. Констант поступил на службу в Астраханский карантинный порт, находив-

шийся в Бирючей Коше. Из его формулярного списка за 1838 г. явствует, что он имел детей: Степана 15 лет, Георгия — 9, Дмитрия — 8, Марию — 14, Софью — 19, Варвару — 11, Лидию — 6 лет.

Дмитрий Степанович приехал в Астрахань в 1837 г. Марии в 1838 г. исполнилось 14 лет. Следовательно, день ее рождения приходится на 1824 г., когда семья жила в Таганроге, а отец работал в Таганрогском строительном комитете. 25 июня 1838 г. Д. С. Констант был назначен директором Астраханского карантинного дома. Дети переехали из Таганрога в Астрахань после смерти матери семейства. Старший из сыновей — Степан — служил в лейб-гвардии, в казачьем полку.

В 1845 г. Мария Дмитриевна жила еще в Астрахани. Дмитрий Степанович находился в Астрахани и в 1852 г.², но о его детях в этот период архив не располагает сведениями. Возможно, Д. С. Констант проживал в Астрахани и позже 1852 г., но не выявлены документы, которые могли бы это подтвердить.

Публикации местного краеведа

А. С. Маркова³ (в них не указаны источники информации) позволяют в определенной степени проследить дальнейшую судьбу Марии Дмитриевны. В Астрахани она вышла замуж за коллежского секретаря Александра Ивановича Исаева, происходившего из дворян Петрозаводска. Александр Иванович числился в списке штаб-офицеров отдельной роты Астраханского центрального карантин⁴. А. И. Исаев скомпрометировал себя на службе и вынужден был переехать вместе с семьей в Сибирь. Здесь брак Марии Дмитриевны и А. И. Исаева вскоре распался. Впоследствии Мария Дмитриевна встретилась с Ф. М. Достоевским и стала его женой.

¹ См.: Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского. Путеводитель. Алма-Ата. 1981.

² ГАО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 4044. Д. 14.

³ См. напр.: Волга. 1984. 11 дек. № 283. С. 4.

⁴ ГАО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 3390. Л. 18.

Л. И. ИВАНОВА

Из истории книжной торговли в Москве в XVII веке

Торговля рукописными и печатными книгами в Москве в XVII в. велась в достаточно широких масштабах. Книжную продукцию можно было приобрести в торговых рядах самой различной специализации: пушном, шапочном, скорняжном, рыбном и др. Значительное количество книг реализовывалось в овощном ряду¹. Здесь же сосредоточивалась торговля писчей бумагой. Место это было выбрано не случайно: овощной ряд являлся одним из самых многолюдных. Поэтому даже после открытия в 1640 г. при Печатном дворе книжной лавки² типография продолжала пользоваться его услугами. Например, в ноябре 1643 г. Патриарший казенний приказ приобрел у торговца овощного ряда Богдана Орефьева «десять книг печатных жития чудотворца Николы в тетратах, что он взял те книги с Печатного двора...»³.

В столице существовал и специальный книжный ряд. Однако принято считать, что он появился лишь в конце XVII столетия. Знаток истории русской книги С. П. Луппов относил наиболее раннее известие о нем к марта 1681 г.⁴. Это —

расходная запись о покупке «книжного ряда у торгового человека у Петра Григорьева» учебных книг для посылки их «в казанские города»⁵.

Вместе с тем архивные документы из делопроизводства московских приказов, хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов, позволяют существенно скорректировать эту точку зрения. Сошлемся, в частности, на приходо-расходные ведомости Патриаршего казенного приказа за 70-е годы XVII в. Так, 23 марта 1675 г. за крупную партию писчей бумаги были выплачены деньги уже упоминавшемуся «книжного ряда торговому человеку Петру Григорьеву»⁶. В том же ряду приобреталась бумага для патриаршей канцелярии в августе 1675 г. и в марте 1677 г. у Федора Харитонова⁷, а в сентябре 1677 г.— у Федора Иванова⁸.

Кстати, приведенные данные свидетельствуют о том, что здесь велась оживленная торговля не только собственно книжной продукцией, но и всем необходимым для «строения» книг материалом. Тот же П. Григорьев поставлял в 1686 г.